

В последнее время в Имперской столице одна за другой происходят громкие события, и как простой люд, так и высокопоставленные сановники втайне шушукуются, строя самые невероятные догадки.

Главный герой этих потрясений, Линь И, сидел за столом, вчитываясь в тайное послание от наследного принца Линь Хэна, и уголки его губ тронула изящная усмешка.

Сквозь окно пробивался мягкий солнечный свет, играя на кончиках пальцев Линь И, отчего его и без того похожие на нефрит руки казались почти светящимися. Юноша с тонкими, благородными чертами лица улыбался, и даже его небрежная поза, в которой он подпирал щеку, читая письмо, была полна особого шарма.

Легким движением запястья он поднес тонкую бумагу к пламени масляной лампы, и та мгновенно превратилась в пепел.

— Хозяин, что там написал наследный принц? — Ци-Ци, только что замороженная красотой своего подопечного, совершенно забыла о деле.

— Линь Хэн последние дни не перестает следить за Чэнь Хуа и его людьми. Выяснилось, что Чэнь Хуа не только исполняет указания Линь Сяо, сговорившись с экзаменаторами ради утечки тем, но и, по всей видимости, занимается... торговлей государственными должностями.

Линь И отпил чаю — в последнее время он стал питать к нему особую слабость.

— Торговлей должностями?! Да как они посмели?! — Ци-Ци была ошеломлена такой дерзостью.

— Скорее всего, так оно и есть, — усмехнулся Линь И. — Этот род Чэнь совсем потерял чувство меры. Чэнь Хуа — тесть императора, его дочь — императрица, а внук — принц. Если бы они присмирили свои аппетиты и просто верно служили, их положение могло бы стать еще более блестящим. Впрочем, для нас чем глупее ведет себя семейство Чэнь, тем лучше. Чем больше подобных грязных дел мы вскроем, тем сильнее будет удар по ним в будущем.

Линь И поднялся и распахнул дверь. Весенняя погода как нельзя лучше подходила для прогулки.

— Хозяин, хозяин, я до сих пор не могу поверить, что Генерал, Защищающий Государство, добровольно сдал свои полномочия. И сразу две десятые части! Неужели ему не обидно? — Будучи начинающей системой, Ци-Ци еще не до конца понимала всю сложность человеческой натуры.

Линь И вспомнил ту сцену. Тогда император, делая вид, что тронут его «сыновней любовью» и желанием вымолить прощение для матери после того, как он «оправился от тяжелых ран»,

согласился на расследование. Конечно, Линь И не верил ни единому его слову, но внешне изобразил глубокую благодарность, подыгрывая императору в этом спектакле.

Тогда же объявили, что убийца, покушавшийся на Линь И по дороге в его удел, найден. Им оказался разорившийся дворянин, затаивший злобу после того, как Линь И приказал наказать его за приставания к простолюдинке на улице. Преступника приговорили к линчи, казнь должна была состояться через пару дней.

Линь И слушал это с неизменной улыбкой, в глубине глаз которой читалась лишь насмешка. У захудалого дворянского дома не было ресурсов содержать столько тайных стражей. Все дело было шито белыми нитками, но император предпочел закрыть на это глаза. Изогрненное лицемерие, ничего не скажешь. Линь И смотрел на его фальшиво-любящую физиономию и с трудом удерживался, чтобы не сказать: да-да, вы абсолютно правы, ваше величество...

Разумеется, во время той беседы отец полностью игнорировал Линь Сяо. Должно быть, для того было нелегко впервые так долго оставаться в тени, да еще и видеть, как его родитель ведет оживленную беседу с презируемым им младшим братом. Когда лицо Линь Сяо почернело от злости, император, будто только что заметив его, бросил пару суровых замечаний. Удивительно, как император ловко использует приемы, привычные лишь для обитательниц гарема. Не стыдно ли?

Линь И стало скучно, и он собрался уходить. Он любил наблюдать за мучениями Линь Сяо, но понимал, что пока он рядом, император не будет слишком сильно принижать наследника. К сожалению, Линь Сяо не оценил отеческой заботы: в его голове крутилась лишь мысль о том, что ненавистный брат видел его позор, и он не мог представить, как же Линь И сейчас смеется над ним в душе. Это порождало в нем глухую обиду на отца.

Линь И все прекрасно видел и ликовал. Поистине, родительская любовь не знает границ. Как только он попросил разрешения откланяться, император с такой готовностью ухватился за это предложение, будто только и ждал его слов.

Не успел он отойти от Императорского кабинета, как столкнулся с генералом Гу, который пришел на аудиенцию. Они обменялись любезностями и разошлись. Линь И не удивился появлению генерала: он знал, что тот пришел сдать часть своих полномочий, но не знал, насколько большую. Он хотел было просканировать ситуацию своей духовной силой, но радиус действия был ограничен, а задерживаться в самом дворце было опасно, поэтому пришлось доверить наблюдение Ци-Ци.

Все эти мысли пронесли в одно мгновение, и Линь И ответил системе:

— А что толку от обиды? Раньше он командовал сорока процентами армии, его семья была опорой империи, а сам он — предводителем всех военачальников. Величие его было безгранично, но держалось оно лишь на доверии императора. — Линь И равнодушно посмотрел на пруд, где лед начал постепенно таять. — Понимаешь, у генерала Гу просто не было выбора. Как только император заподозрит его в измене, единственным исходом станет уничтожение

всего его рода.

— Верно, — похвалил он систему. — Ци-Ци становится умнее.

— Хи-хи, учусь у хозяина.

Линь И вновь улыбнулся:

— Продолжай в том же духе.

— Но эти две десятые — серьезный удар. Титул Защитника Государства теперь кажется не таким уж заслуженным. А эти войска император передал генералу, с которым у Гу были политические разногласия. Похоже, он не только растит новых верных людей, но и стремится к равновесию.

Путь правителя — это прежде всего искусство баланса.

— Хи-хи, как только генерал Гу лишился части власти, ореол главной героини сразу потускнел на 15%, а главного героя — на 7%. Сейчас у него осталось 90%, а у нее 85%, — радостно отрапортовала Ци-Ци.

— Впереди еще свадьба, государственные экзамены, жертвоприношение — три мощных удара подряд, и от их ореолов мало что останется.

— Точно, точно! Все идет так легко, — Ци-Ци поначалу думала, что это задание будет невероятно сложным, но не ожидала, что так быстро добьется успеха.

— Легко? Тот, кто наверху, еще не вступал в игру. — Линь И поднял голову к небу, где в прозрачной лазури сияло не слишком жаркое солнце. — Либо я пока не перешел черту, либо... — он задумался, какое же оружие готовит Небесный Путь.

— И правда, Небесный Путь молчит. Странно. Предыдущие исполнители мгновенно изгонялись, стоило им применить силу, чуждую этому миру. Почему же нас не трогают? — Ци-Ци наконец осознала странность происходящего. Ведь Небесный Путь всегда так оберегал своих любимчиков, а тут позволил так сильно ослабить их ореолы.

Стоя в беседке посреди озера, Линь И тихо вздохнул, глядя в небо за пределами двора:

— В той ситуации для исполнителя уровня D невыполнение задания означало бы неминуемую вторую смерть. Поскольку существует правило, запрещающее высокоуровневым исполнителям без особой нужды посещать миры низкого уровня, пришлось отправить меня — того, кто некогда совершил немало великих дел. Я собирался идти напролом, но почему Небесный Путь

до сих пор бездействует — загадка. Будем наблюдать.

Линь И не мог предугадать замыслы Небесного Пути, но был готов принять любой вызов. Бояться было нечего.

<http://bllate.org/book/18637/1794703>